

Окрылила Магнитка

У него и сейчас перед глазами
стоят зарницы над Уралом

ТАК ВЫШЛО, что с Анатолием Николаевичем Хамловым в конце шестидесятых мы работали рядом, хотя и не знали друг друга. Я, готовясь защитить диплом индустриального техника, проходил тогда полугодовую преддипломную практику на участке резки стана «300» № 1 в сортопрокатном цехе, а рядом на стане «500» трудился герой моего рассказа.

Мы, предстоящие выпускники, естественно, изучали в техникуме более или менее современные прокатные станы, но, к величайшему изумлению, встретились с таким древним оборудованием, что впору было пасть духом. Это сегодня сортопрокатный – современнейшее предприятие, а тогда... Да что говорить: однажды так называемую «штуку», раскаленную докрасна, выбросило из проводок, и она торжественно въехала в столовскую раздатку, где обедала смена. Слава богу, никто не пострадал.

Словом, работа на этой линии прокатных станов была сверхтрудоёмкой, малопривлекательной, требующей полной самоотдачи. После смены – ощущение свежеевыжатого лимона и одно желание – спать.

Но восхищал оптимизм коллектива. Сортовая сталь была нужна народному хозяйству, как воздух. Несмотря на огромный износ оборудования, производство ее неуклонно росло, равно как и плановые задания. А это подвигало к творчеству доморощенных рационализаторов, которые с удивительным энтузиазмом латали и перелатывали ставшее почти что родным допотопное оборудование, совершенствовали технологии. И то сказать, здесь у каждого проходила главная сознательная жизнь, которая дважды не дается. Здесь зарабатывались хлеб, трудовая слава и добрая память...

А теперь об Анатолии Хамлове. Сам-то он коренной магнитогорец, родился 11 июля 1939 года. А вот родители – отец Николай Яковлевич и мать Анна Павловна – из крестьян Оренбуржья. С началом коллективизации подались на Магнитку,

прознав, что здесь грандиозное строительство, платят неплохие деньги, а люди живут весьма сносно. Поначалу жили в землянке, потом дали комнатку в бараке на 5-м участке. Анатолий получился последышем – пятым. Жили несытно, но дружно, благо, и Магнитка работой никого не обделила...

А тут самая страшная напасть – война. Отец сразу ушел на фронт и всю свою боевую дорогу прошел пулеметчиком. По возвращении перебрались на поселок Крылова. Николай Яковлевич после военной службы пошел на завод горного оборудования, где в то время помогали людям обжиться, стряхнуть с себя ужас всемирной бойни. Выделили участок,

где военнопленные немцы занимались строительством, а родной брат отца Семен из Кизильского района помог с первоначальным взносом: привел корову-кормилицу.

Тогда же, в 1946-м, Анатолий пошел в школу. Учился в разных – по мере их строительства и месторасположения. Старший брат Николай работал бригадиром слесарей на разливке в доменном цехе. Кто из старшего поколения не видел этих рукотворных зарниц над Уралом, когда выливали шлак? По неволе трепетало сердце Анатолия, когда он с гордостью понимал причастность к этому могучему сиянию брата Николая. Доменщиком буду! Но при поступлении «завалил» сочинение, зато был принят в техническое училище № 6, где готовили операторов. А после учебы Анатолий был направлен на стан «500»,

где начальником в то время был Виктор Михайлович Архипов. Так четыре десятилетия и отдал сортопрокатному делу Анатолий Николаевич Хамлов, пройдя все ступеньки до руководителя цеха. Конечно, в эти годы впредсоставлены и семейная жизнь, и учеба на вечернем отделении горно-металлургического института, и трехгодичная командировка в Иран, и занятия большим и малым теннисом, и знакомство по работе с замечательными людьми – Анатолием Ивановичем Судачковым, Михаилом Григорьевичем Тихоновским, Виктором Филипповичем Рашниковым...

Анатолий Хамлов отмечает, что в те годы, несмотря на тяжелое производство, в цехе царил дух соревнования, были своя художественная самодеятельность и оркестр. Работа на тогдашнем оборудовании требовала исключительной взаимозаменяемости, потому поощряли овладение смежными профессиями. Особенно сложно бывало на ремонтах, когда детали приходилось делать самим, износ валков доходил до критической отметки. Скрупулезный и дотошный Виктор Рашников не приступал к ремонтам, пока абсолютно все не было обеспечено для их качественного проведения. Сегодня Хамлов хорошей завистью завидует нынешним сортопрокатчикам, овладевающим новейшими современными технологиями на очередном витке развития ММК.

По выходе на заслуженный отдых директор комбината Анатолий Стариков предложил ему возглавить дом отдыха «Банное-1», где в то время накопилось немало проблем, досуг и отдых металлургов оставлял желать лучшего. Так с 2000 года началась активная реконструкция базы отдыха. В течение девяти лет организаторские способности Анатолия Хамлова были востребованы на новом для него поприще...

Его труд отмечен орденом Дружбы народов, многочисленными почетными знаками и грамотами, он – заслуженный металлург РСФСР, почетный пенсионер ММК, ветеран труда... Сын – Сергей, дочь Татьяна работает на комбинате экономистом. Есть и внуки – Коля, Толя и Маша. Сегодня Анатолий Николаевич предпочитает отдыхать в своем доме в Лазурном, на берегу Верхнеуральского водохранилища, а для поддержки спортивной формы – бильярд.

С семидесятилетием, Анатолий Николаевич! Металлургического здоровья и крепости духа!

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

> ПОЗИЦИЯ

Не хочу хоронить Джексона

С МАЙКЛОМ ДЖЕКСОНОМ я познакомилась в детстве, когда к нам в Магнитку приехала выставка «Информатика в жизни США». На большом экране впервые увидела его клип и лунную походку. Больше нас ничего не связывало.

И вспоминала я о нем крайне редко – помню, была противная история про педофилию и провалившийся из-за операций нос. Теперь вопрос – почему я должна хоронить Майкла Джексона? Причем похороны получились затяжные – уже недели две Россия «не отходит» от гроба. Зачем мне знать грязные подробности про его вес, содержание желудка, знакомиться с его лечащим врачом? Вникать в подробности завешания?

Тем не менее, едва сенсация немного затухает, ее опять раздувают. Например, сообщением, что «русский Майкл Джексон пытался покончить собой». Или тот самый сожженный мальчик начнет каяться – мол, не было ничего у нас с Джексоном, это мой жадный папка все придумал, простите меня, американцы! На этом фоне всеобщей истерики как-то незаметно мы обошли душой своих Людмилу Зыкину и Василия Аksenова.

Что там в новостях по телику? Бесплатные билеты на похороны Джексона расходятся за тысячи долларов, как горячие хот-доги. Кто-то снял тайную церемонию собрания родственников Джексона на кладбище. Неужто он уже два дня как похоронен? Как все интригующе! А потом – короткий сюжетик: мол, умер Аksenov, последний год болел. Никакой интриги. И как-то уже не думаешь о том, что не в русской и не в христианской традиции делать из кончины человека шоу.

Даже подумала грешным делом – может, это наши так перед ихним Обамой выслуживаются? Мол, посмотрите, как мы любим вашего подданного, который, кстати, тоже... гм, афроамериканец. Или это слово уже тоже неприлично?

Нет, навряд ли из-за Обамы. Уже давненько раздувают у нас эти ненужные сенсации. Журналист Владимир Соловьев, который недавно приехал в Магнитку, тоже удивлялся – что за героиня Беленькая с ее дочкой? Таковую бы в прошлые времена родительских прав лишили, а теперь она стала всероссийской знаменитостью.

Майкл Джексон, конечно, эпоха. Поэтому спасибо, что сообщили о его смерти. Но давайте на гробах танцевать не будем. Простым нормальным людям это не нужно. Ни моим родителям, ни мужу, ни дочери-подростку, ни соседям, ни друзьям, ни коллегам.

...В деревне Санарке, что на полпути к Челябинску, считают: если ты кого-то хоронишь, то, когда сам умрешь, этот человек будет встречать тебя на том свете. А ведь если подумать – случайных людей в своей судьбе мы не хороним. Пусть нас встречают Олег Янковский, Людмила Зыкина и Владимир Аksenov... Я не хочу хоронить Майкла Джексона.

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

Забота по-магнитогорски

Фонд «Металлург» принял участие в выставке социальных проектов УРФО

В ЧЕЛЯБИНСКЕ прошла выставка социальных проектов Уральского федерального округа.

Впервые в южноуральскую столицу съехались представители 70 общественных организаций всех регионов УрФО, сообщает собкор Галина Иванова.

Основная цель выставки – создание так называемого банка социальных инициатив. В списке представленных направлений общественных работ – благотворительность, социальная и правовая поддержка молодежи, ветеранов, людей с ограниченными возможностями. Знакомство мероприятия подчеркило присутствие на нем полномочного представителя президента России в УрФО Николая Винниченко и губернатора Челябинской области Петра Сумина.

Магнитогорский городской общественный фонд «Металлург» представил на выставке комплексную благотворительную программу «Забота» и благотворительную программу «XXI век – детям Южного Урала». «Заботой» окружено 34,5 тысячи человек. Здесь и социальная поддержка пенсионеров, инвалидов, других малообеспеченных категорий граждан, и социальная поддержка инвалидов труда и профессионального заболевания. В прошлом году на реализацию программы «Забота» было израсходовано почти 204 миллиона рублей.

Еще в 2001 году областным Законодательным собранием был принят Закон «Об охране и защите прав детей в Челябинской области». Постановление губернатора дало старт бессрочному благотворительному марафону под девизом «XXI век – детям Южного Урала». Сегодня эта комплексная благотворительная программа фонда «Металлург»

включает в себя программу по охране материнства, отцовства и детства, поддержку многодетных семей, программу «Одаренные дети Магнитки». Не остаются без внимания интернаты, коррекционные и специализированные учреждения. У «Металлурга» 16 благотворительных программ, при этом его деятельность не подменяет, а дополняет работу государственных органов социальной защиты и медицинских учреждений.

Фонд награжден дипломом участника выставки социальных проектов за реализацию проекта «Комплексная программа социальной поддержки населения».

Затраты на выполнение благотворительных программ фонда в 2008 году составили более 461 миллиона рублей. Только Магнитогорский металлургический комбинат в прошлом году перечислил благотворительному общественному фонду «Металлург» почти 205 миллионов рублей

> Зачем раздувать сенсации на телеэкране, которые нам до лампочки?